

Нужно передать что-то важное — действуй по старинке: напиши от руки и пошли курьером. Ни одному компьютеру нельзя доверять, вот что.

Дональд Трамп

Если хочешь сохранить секрет, надо скрывать его и от себя¹.

Джордж Оруэлл

¹ Роман «1984»; перевод. В. Гольцшера.

ПРОЛОГ

Поморщившись, он зажал нос и сквозь полумрак лестницы поднялся к двойным дверям впереди.

Офисное здание, куда входил Ли Далглиш, располагалось на берегу Темзы, в двух шагах от бывшей электростанции «Баттерси»¹. На жаре прелый дух вечно сырых стен превращался в подобие гнилостного смрада.

Из следов человеческой деятельности в этой части здания были только два офисных стола, разломанный стул, вереница телефонных гнезд на стене и два разбитых телевизора под потолком. Обыкновенный заброшенный дом, дыра — так могло показаться любому несведущему гостю.

— Страной, в сущности, управляют не из Вестминстера, не с Даунинг-стрит², — объясняли Далглишу на утреннем брифинге несколько месяцев назад, — а вот из таких мест, у всех под носом. В этом-то и соль.

Он отдал холщовую сумку, мобильник, кошелек, планшет и пальто девушке-охраннику и шагнул в сканер полного досмотра. Четверых охранников Далглиш

¹ Легендарное здание в стиле ар-деко, увековеченное на обложке альбома «Animals» группы «Пинк Флойд».

² Места расположения резиденций британского парламента и премьер-министра соответственно.

миновал на входе, эта была за сегодня пятой. И у всех на поясе висело по кобуре.

Всякий раз вид сканера выбивал его из колеи. К чему этот обряд? От смены к смене одна и та же песня, хотя ни одного правила из тысячи ты не нарушил. Так же не по себе обычно у стойки регистрации в аэропорту или на входе в «зеленый коридор» — будто на душе есть тайный грешок.

Далглиш открыл рот. По языку скользнул датчик слюны, и спустя миг вспыхнула зеленая лампочка.

— Проходите, — бросила девушка без тени улыбки.

Новенькая, судя по всему. Аккуратное лицо, большие голубые глаза с длинными ресницами — и в то же время очертания широких мускулистых плеч под белой футболкой и бронежилетом.

— Спасибо, — буркнул Далглиш себе под нос и стыдливо отвел глаза. Засмотрелся. Сильные женщины — как морально, так и физически — в равной степени пугали его и заводили.

Он положил руку на сканер отпечатков, подал голос в микрофон и одновременно подставил глаз анализатору сетчатки. После этого железная дверь впереди наконец-то отползла в сторону.

Винить за его нервозность следовало очередной душный март, результат глобального перегрева — старая история о потеплении в новой обертке. Окна у себя в квартире на втором он распахнул настежь, да только ночной клуб на первом, видимо, обновил акустику и всю ночь посылал ему нескончаемые волны басов. Провалиться в сон вышло только с комками туалетной бумаги в ушах, из-за чего будильник своей цели не достиг — не разбудил. А стоило пропустить хоть одну тренировку в зале, и Далглиш весь день был сам не свой, будто опять очутился в теле пухлого, затравленного подростка. Один раз — не беда, напоминал он себе, но

все равно подмывало плюнуть на сверхурочные за опоздание и пойти крутить велотренажер.

Далглиш размял скованные плечи и направился в унисекс-раздевалку. Стянув всю одежду под бдительным взглядом очередного охранника, он сложил ее в шкафчик, только тогда ему выдали запечатанный комплект одноразовой, как всегда, униформы. Материал неизвестен, карманов нет, нигде не подвернуть — ничего не внести и не вынести. Стандартные футболка, штаны и сандалии. Белье и носки, само собой, под запретом.

Из раздевалки он направился напрямик за свой стол в открытом офисе без окон. Из коллег на месте были человек сорок — кто с планшетом, кто в наушниках, кто в шлемах виртуальной реальности. На стенах висели десятки мониторов с картинками дорог, мостов, неба и водоемов — и ни одной души или здания в кадре.

Далглиш тронул за плечо мужчину, тупо глазающего в монитор перед собой.

— О, Ли. Привет. Что, уже? — Мужчина сладко зевнул.

— Уже, — Далглиш кивнул. — Было что интересное?

— Да куда там, — ответил Ирвин. — Маршрут резко не менялся, заряд батарей все так же на восьмидесяти, давление шин без изменений.

— Куда едем сегодня?

— Через час с небольшим будем на девяностой магистрали у моста Куинсферри-кроссинг, дальше в Перт и Данди. Потом поворот, и опять через всю Шотландию. К концу твоей смены, наверное, будем под Ньюкаслем.

Сняв наушники и смарт-очки, Ирвин бросил их в уничтожитель под столом.

— До завтра. — Он коснулся воображаемой шляпы.

Далглиш сел на место и ввел код к алюминиевому ящичку, взятому на входе.

Ящичек открылся. Внутри лежала новая пара «умных очков» и наушники. Готовый к работе, он достал из

стола протеиновый батончик и устроился на стуле поудобнее.

Монитор, на который Далглишу предстояло смотреть до конца смены, показывал все ту же многодневную картинку: пустую кабину самоуправляемого трейлера. Дней в пути без остановки — семьдесят шесть, сообщала сводка в углу. Аккумуляторы заряжались дистанционно от ячеек под дорожным полотном, истертые шины по-змеиному сбрасывали верхний слой — и как новые. Трейлер размеренно ехал себе на девяносто километрах в час, самостоятельно строя маршрут. Задачей Далглиша было следить за его безопасностью.

С куском батончика во рту он просматривал отчет с бортового компьютера машины. Вдруг Ирвин солгал, вдруг недоглядел? Затем по камерам осмотрел тягач с боков, сзади и под прицепом — словом, везде. Не под силу было заглянуть только внутрь прицепа.

Со стороны трейлер ничем не отличался от себе подобных на британских дорогах: заурядный безбрендовый беспилотник, каких тысячи. А вот груз... Груз — другое дело. Его важность не переоценить. Всего горстка людей имела хотя бы смутное представление, что внутри — Далглиш в их числе; в детали были посвящены вообще единицы. Не счесть, сколько актов о неразглашении и запретов на любой вкус и цвет пришлось подписать.

Он обвел глазами коллег. Большинство всё так же не отрывали глаз от своих грузовиков. Двое глядели на самолет с солнечными батареями, кучка рядом наблюдала за палубой контейнеровоза, кружившего в Северном море. Курс временами менялся — автопилот уводил судно от штормов.

Далглиш повернулся обратно к своему экрану. Прослеживая одним глазом за грузовиком, он в то же время листал новости на смарт-очках. Многозадачности пришлось учиться долго, да и теперь временами к концу

дня от перегрузки случалась мигрень. Сама работка-то, конечно, «хоть в петлю лезь от скуки», как он однажды сказал Ирвину: сиди, неделя за неделей созерцай грузовик в мониторе. «Как скоро, — думал Далглиш, — я взвою в отделе слежки и попрошусь на должность, где хоть как-то надо шевелить мозгами?»

Прошел час. Далглиш прикончил уже два судоку кряду и решал третье, когда на экране вдруг что-то промелькнуло. Наверняка птица какая-нибудь, нечего и думать, — но должностная инструкция велела отмотать запись.

Он поднял очки на лоб, прокручивая видео. Оказалось, камера уловила не птицу, а дрон. В британском небе дроны — частые гости, и мимо трейлера нет-нет да пролетают, однако этому настырности было не занимать. Далглиш осмотрел его с двенадцати ракурсов. Дрон будто нарочно следовал по пятам за тягачом. Перспектива открывалась тревожная.

Ли поискал глазами начальницу — Доминика сидела за столом в углу офиса. Он не без волнения направился к ней.

— Дом, прости, что отвлекаю, но у меня там, возможно, код «желтый».

Она захлопнула ноутбук.

— Что стряслось?

Когда они вдвоем подошли к монитору, перед грузовиком маячили два новых дрона и еще несколько — сзади и по бокам.

Доминика буркнула что-то в наушник, и спустя миг слетелось еще начальство. В офис вошли двое мужчин и женщина со знакомыми лицами — Далглиш не раз видел, как они поднимались в здание, но никогда с ними не разговаривал. Все собрались у монитора. От толпы за спиной стало не по себе.

— У остальных все тихо? — крикнула Доминика на весь зал.

Послышались нестройные «да».

— А это еще что за хрень?! — забывшись, воскликнул Далглиш.

Кабину тягача накрыл полумрак, будто перегородили солнце. Далглиш переключил камеру и повернул объектив вверх.

Прямо над кабиной висело брюхо вертолета; в высоте лопасти рвали воздух.

— Нападение, — пробормотал один из начальников Доминики.

Тем временем на крышу грузовика спустились по веревкам трое. Тень рассеялась — вертолет ушел вбок.

— Они знают, что в трейлере.

— Откуда?! — поразился Далглиш в пустоту. — Скажите лучше, что мне делать?

— Жди моей команды.

Во всем зале повисла тишина. Трое на экране достали из рюкзака нечто продолговатое и закрепили на крыше. Ноги они переставляли неукложе, как космонавты, — видимо, ботинки были на магнитах.

— Они не угоняют грузовик, а лезут в него на ходу! — воскликнула Доминика.

Пых! — и поднялось облако дыма. В крыше теперь зияла дыра размером с канализационный люк.

— Где сейчас грузовик? — спросил очередной начальник.

— На Эм-девяносто, у моста Куинсферри-кроссинг. Подъезжает к первой опоре.

— А трафик?

Далглиш глянул сведения с дорожных камер.

— Умеренный, заторов нет.

— Сторонний ущерб?

Доминика опустила глаза в свой планшет.

— Низкий, но с каждой секундой растет.

К столу наклонился мужчина и стал лихорадочно стучать по клавишам. Сквозь запах его крема после бритья пробивался душок пота. На втором мониторе выскочило окно, куда мужчина вбил длинный код, а затем

прислонил к экрану палец. На столе вспыхнула проекционная кнопка, как на лазерной клавиатуре.

— Подтвердите, — обратился он к Доминике.

Та глянула на монитор, где один из троицы только что нырнул в дыру.

— Подтверждаю. Код «красный».

Как только скрылся третий, изнутри вырвались пламя и черный чад, а тягач повело чуть влево. Набирая скорость, он миновал первую опору моста, и тут — все затаили дыхание — на ста двадцати пяти километрах в час смял отбойник и по дуге полетел в двухсотметровую бездну. Несколько секунд спустя его поглотили воды реки Форт.

ЧАСТЬ I